

Нет автора

Русская старина

1908. 7_9

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русская старина: 1908. 7_9 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 710 с.

ISBN 978-5-458-02887-5

ISBN 978-5-458-02887-5

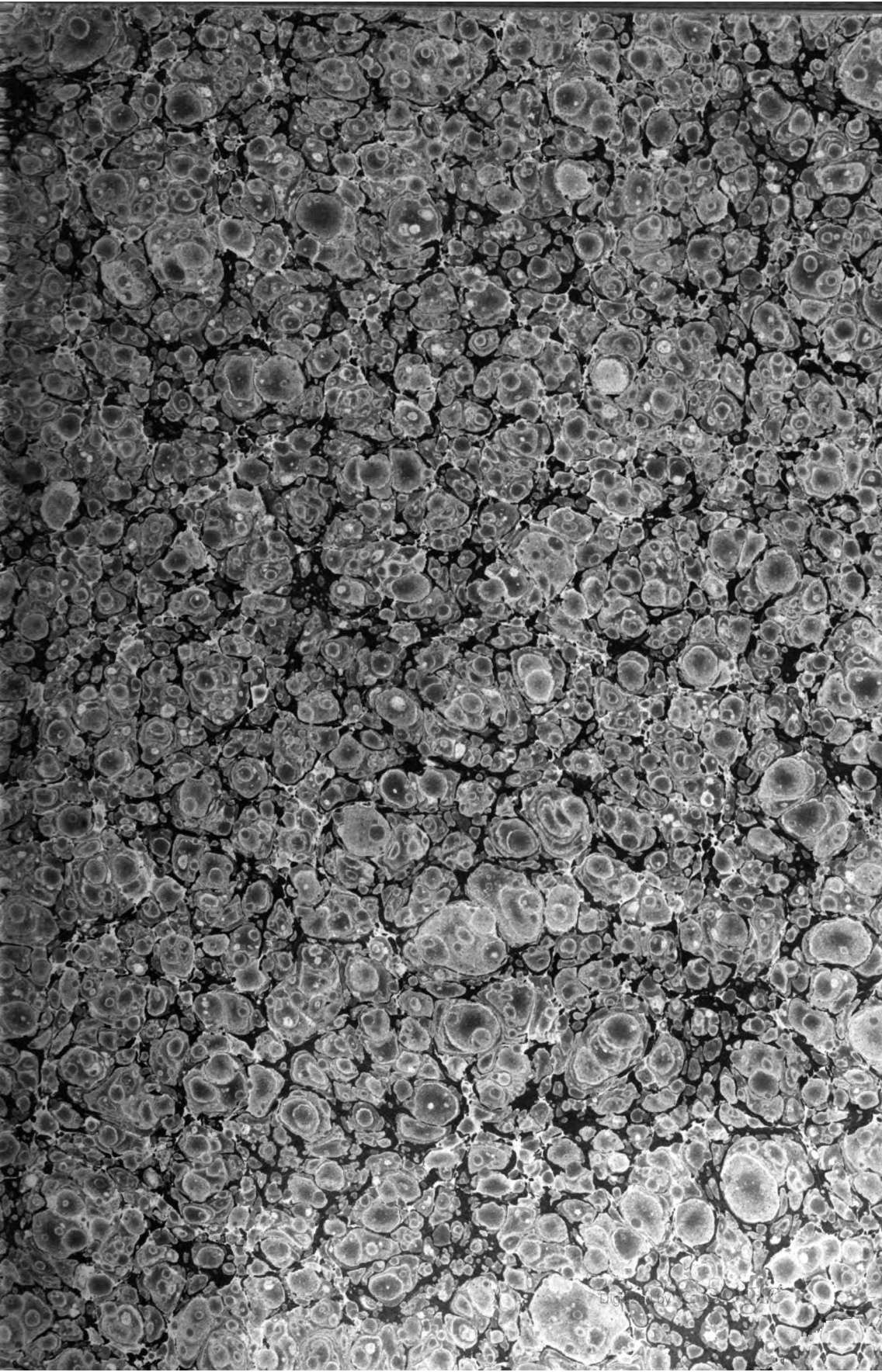
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Годъ XXXIX-й.

ЮЛЬ.

1908 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. За кулисами дипломатии.
Ю. С. Карпова	3—12	XII. Изъ исторіи русскаго те-
атра въ XVIII вѣкѣ. В. В.
Варнеке	135—158
II. Генераль Зальцовъ. (Вос-
поминанія). А. Жирке-
вичъ	13—20	XIII. Записки графа Ланжеро-
на. Война съ Турціей
1806—1812 гг. Сообщ.
Е. Каменскій	159—209
III. Учебныя воспоминанія.
В. Лебедевъ	21—36	XIV. Радостная кончина.
Сообщ. А. Е. К.	211—213
IV. Очерки изъ исторіи Там-
бовской церкви. А. Не-
чаева	37—56	XV. Изъ записной книжки
«Русской Старины»:
а) Къ исторіи винной мо-
нополии 1659 г. Сообщ.
И. Суворовъ	74
V. Изъ записокъ стараго
помѣщика. (Быль изъ
прошлаго). Сообщ. В.
А. Шомпулевъ	57—73	б) Отношеніе главноначаль-
ствующаго Кремлевскою
Экспедицію П. С. Валу-
ева къ преосвященному
Августину. 20 ноября
1812 г. Сообщ. В. Афа-
насьевъ	88
VI. Исторія карель. В.
Крохаль	75—87	в) Акrostихъ, поднесенный
Д. П. Трошинскому. Сообщ.
Петръ Челящевъ	120
VII. Жизнь и литературная
дѣятельность П. А. Плет-
нева. В. Н.	89—119	г) Къ исторіи монастырей
1670 г. Сообщ. И. Суво-
ровъ	210
VIII. Дитя любви. Изъ записокъ
стараго помѣщика. Сообщ.
В. А. Шомпулевъ	121—123	XVI. Библиографическій ли-
стокъ (на оберткѣ).	
IX. Овлaдѣніе непріателемъ
крѣпостью Инноуръ во
время Крымской войны.
Сообщ. Ив. Вороновъ	124—128		
X. Изъ давно прошедшаго.
(Отрывочныя воспомина-
нія). Л. Драко	129—132		
XI. Царская милость. (Изъ
воспоминаній восточной
войны). Сообщ. П. Гло-
вацкій	133—134		

Приложеніе: Портретъ Тамбовскаго Епископа Пахомія.

Принимается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1908 года.

Пріемъ по дѣламъ редакціи по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 ч. до 3 ч. пополудни.
Редакція помѣщается въ С.-Петербургѣ на Фонтанкѣ д. № 18. Телефонъ 37—66.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Надежда». Почтамтская, 13.

1908.

Digitized by Google

VII-я книга „Русской Старины“ вышла 1-го іюля 1908 года.

Библиографическій листокъ.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.
Т. СХХV. СПб. 1906.

Въ 18-мъ, 46-мъ и 109-мъ томахъ сборника были помѣщены документы, касающіеся сношеній австрійскихъ пословъ и посланниковъ при дворѣ Петра III и Екатерины II со своимъ правительствомъ. Въ 125-й томъ вошли донесенія князя Лобковича и Зедделера австрійскому государственному канцлеру князю Кауницу, съ 1772 по 1776 годъ. Для исторіи пугачевщины, польскихъ дѣлъ, жизни двора, не говоря уже о внѣшнихъ сношеніяхъ, много драгоцѣнныхъ данныхъ.

Н. П. Лихачевъ. Инокъ Фомы слово похвальное о благовѣрномъ великомъ князѣ Борисѣ Александровичѣ. СПб. 1908.

Новая работа неутомимаго Н. П. Лихачева, недавно награжденная по присужденію особой комиссіи при Императ. обществѣ любителей древней письменности преміей имени А. М. Кожевникова, невелика по объему, но для русской исторіи имѣетъ большое значеніе. Авторъ открылъ, издалъ, описалъ и изслѣдовалъ новый памятникъ древне-русской публицистики, проливающий яркій свѣтъ на блестящую эпоху политической самостоятельности тверскаго княжества, о которой заботливо умалчивали лѣтописцы счастливой побѣдительницы Москвы. Этотъ памятникъ—похвальное слово князю Борису Александровичу Тверскому, дошедшее до насъ въ списокѣ, который позднѣе оригинала на цѣлое столѣтіе и относится къ срединѣ XVI вѣка, съ частыми и необычными сокращеніями, съ ненужнымъ изобиліемъ надстрочныхъ знаковъ, съ небольшими пропусками и множествомъ ошибокъ; издатель воспроизвелъ текстъ буквально, желая дать читателю слово въ настоящемъ его видѣ и предоставить ему самому разбираться въ текстѣ и критиковать его. Слово—сплошной панегирикъ тверскому князю, котораго усердный риторъ восхваляетъ въ такихъ высреннихъ выраженіяхъ: „Елма преподобному и похваляему возвеселятся людіе и яко же рече Соломонъ, паче жъ и нами видимый и иже посреди насъ не невидомъ свѣтило великое, великій князь Борисъ Александровичъ, иже хвалимый и прославляемый отъ востока да иже и до Запада! И како жъ мы не возвеселимся иже толику радость даровалъ Богъ Тверской земли, иже по благодати Божіей и даннаго Богомъ на утверженіе Тверской земли и на крѣпость чловѣческому роду, да восхвалимъ и почтемъ благороднаго и благовѣрнаго и иже отъ чрева матерня Богомъ обѣтованнаго и иже быти ему земному оку и иже всѣмъ вкупѣ радость и веселіе и безъ печали житіе... И радовашеся вся земля Тверская, яко дарова имъ Богъ такова государя и пастыря и истиннаго Христолюбца и Богомъ утверждаема на отчимъ престолѣ, и овии же Моисея того именуяють и руководствомъ Божиимъ новаго Израиля, Богомъ спасенный градъ Тверь добръ правящи, и инии же втораго Константина, за великое его чловѣколюбіе“... Такимъ тяжелымъ и напыщеннымъ языкомъ написано все слово. Даже наружность своего героя авторъ описываетъ такъ: „лице великаго князя Бориса Александровича свѣтяшеса паче камени сапѣира и темпазіа и кождо насъ на него зряще и всякаго веселія исполнитися“ Князь Тверской послалъ на флорентинскій соборъ своего посла Фому, о которомъ и говорится въ словѣ, „и повелѣ ему прилежно смотрити“. Передавая маршрутъ Фомы и говоря о немъ въ третьемъ лицѣ, слово вдругъ сбивается на первое лицо: „на Флоренъзу, и ту наѣхалъ еси папу Римскаго“... Можно думать, что авторъ слова и посоль одно лицо, но далѣе возникаетъ сомнѣніе въ этомъ, потому что ниже говорится, что посоль Фома, слыша на соборѣ похвалы тверскому князю, „вся глаголы повелѣ писати... а мы же повсегда трапезѣ его причастници быхомъ... тако же и азъ, почетшу оныхъ отецъ похваленія о великомъ князѣ Борисѣ“ и т. д. Уже давно извѣстно было, что на флорентинскомъ соборѣ былъ русскій посоль Фома, но отъ кого онъ былъ посланъ, опредѣленно разрѣшается лишь теперь, по обнаруженіи похвальнаго слова тверскому князю. „Напрашивается мысль“—говоритъ Н. П. Лихачевъ,—„не бояринъ ли тверской Фома, бывший посломъ тверскаго князя на флорентинскомъ соборѣ, принялъ монашество и написалъ слово? Однако авторъ опредѣленно говоритъ, что посоль Фома велѣлъ записать рѣчи митрополитовъ и принесть на Русь—„мы же почтохомъ такова писанія и удивихомся“... Противопологая себя боярамъ, исполняющимъ „поручныя“ службы, иннокъ Фома какъ бы подчеркиваетъ, что онъ не одно лицо съ бояриномъ, посланнымъ на соборъ. Кто такой этотъ придворный и приближенный иннокъ, оставившій намъ столь замѣчательный памятникъ, вопросъ остается открытымъ“. Стараясь установить съ возможной точностью время написанія слова, изслѣдователь, на основаніи очень мѣткаго соображенія, приходитъ къ выводу, что оно создано около 1453 г. Москва тогда еще не была центромъ Руси, давнее соперничество Твери и Москвы продолжалось, и на тверскомъ соборѣ...“

Российская старина

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

INDIANA UNIVERSITY
LIBRARIES
BLOOMINGTON

ОСНОВАННОЕ 1-го января 1870 г.

1908.

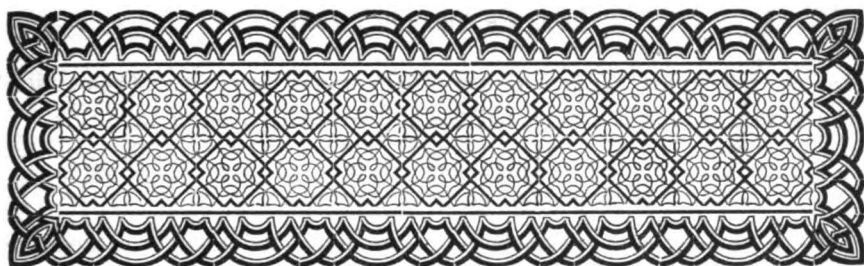
ИЮЛЬ.—АВГУСТ.—СЕНТЯБРЬ.

DK
I
R51
135

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ТОМЪ СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Надежда». Почтамтская, 13.
1908.

За кулисами дипломатіи.

(Окончаніе).

ГЛАВА VII ¹⁾.

Стратегическая зависимость нашей арміи за Дунаемъ отъ Австро-Венгріи.— Необходимость блюсти конвенцію 3-го янв. 1877 г. какъ зѣницу ока.— Порадмскій проектъ перемирія.— Несотвѣтствіе его съ основами конвенціи 3-го январа 1877 г.— Князь Горчаковъ отказывается принять отвѣтственность уступки Австріи Босніи и Герцеговины.— Сборы Н. П. Игнатьева въ армію.— Впервые слышитъ онъ о существованіи конвенціи 3-го янв. 1877 года.— Соглашаясь съ доводами Н. П. Игнатьева, Государь Императоръ посылаетъ телеграмму о движеніи войскъ къ Босфору.— Въ лагерѣ наследника цесаревича Н. П. Игнатьевъ узнаетъ о заключеніи перемирія.— Положеніе арміи послѣ перемирія.— Въ виду измѣнившейся обстановки слѣдовало ли Н. П. Игнатьеву заключать миръ въ С.-Стефано?— Въ крушеніи исторической задачи—кто отвѣтственъ?

Невыгодность соглашения съ Австро-Венгрією слишкомъ была въ глаза. Австро-Венгрія предоставляла Россіи воевать, сама сохраняла свободу дѣйствій, а за нейтралитетъ подобнаго рода требовала себѣ Боснію и Герцеговину. Одну минуту у насъ хотѣли было объявить Австріи войну, однако, мысль эта была оставлена. Князь Бисмаркъ предупредилъ, что Австрія нужна Германіи въ видахъ политическаго равновѣсія, а потому нанести ей рѣшительный ударъ Германія не дозволить. Когда же турки отвергли сначала постановленія Константинопольской конференціи, а потомъ Лондонскій протоколъ, Россія оказалась передъ альтернативою: или принять австрійскія условія или не воевать совсѣмъ. Последнее было невозможно по причинѣ броженія, охватившаго русское общество и славянофильскихъ симпатій придворныхъ сферъ. Дѣлать было нечего, горькой необходимости пришлось подчиниться: 3-го январа 1877 г. между Россією и Австро-Венгрією была подписана военная конвенція. Россія попала въ положеніе изолированное и отъ доброй воли, своей

¹⁾ См. «Русск. Стар.», іюнь 1908 г.

произвело впечатлѣніе самое неблагоприятное. Русская политика совершала зигзагъ: отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ Австріею снова вернулась она на почву Константинопольской конференціи и европейскаго концерта. Но сослаться на Константинопольскую конференцію Россія уже потому была не въ правѣ, что конвенція съ Австро-Венгіею была заключена позже, а слѣдовательно, всему тому, что было говорено и условлено до нея, она подводила итогъ. Помѣнявшись ролями, теперь Австрія упрекала Россію въ вѣроломствѣ. Вопросы политической этики всегда болѣе или менѣе спорны. Но, ставъ на точку зрѣнія исключительно практическую и военную, нельзя не признать—минута, которую для разрыва съ Австріею выбралъ князь Горчаковъ, была самая неподходящая. Наша армія на плечахъ непріятеля переваливала черезъ Балканы. На морѣ господствовалъ турецкій флотъ, а къ нему во всякое время могла подплыть и присоединиться англійская эскадра. На алтарѣ какого-то фантастическаго общественнаго мнѣнія съ легкимъ сердцемъ старый канцлеръ принесъ въ жертву и безопасность сообщеній дѣйствующей арміи и международное положеніе Россіи. Разуверившись въ Россіи, Австрія начала искать сближенія съ Англіею.

Назначенный уполномоченнымъ для заключенія мира съ Турціею, генералъ Н. П. Игнатьевъ къ выѣзду изъ Петербурга въ армію дѣлалъ сборы. О существованіи конвенціи 3-го января 1877 года и ея двухъ главнѣйшихъ пунктовъ,—отдачи Босніи и Герцеговины въ дискреціонное распоряженіе австрійскаго императора и недопущеніе на Балканскомъ полуостровѣ образованія значительнаго государства,—даже не подозревая, онъ былъ всецѣло поглощенъ разработкою, разумѣется, въ духѣ началъ Константинопольской конференціи, прелиминаріевъ С.-Стефанскаго мира. Раскрыть ему глаза и предостеречь его князь Горчаковъ не только не счелъ нужнымъ, наоборотъ, въ этомъ направленіи онъ его поощрялъ. На одномъ изъ засѣданій, при видѣ работы генерала Игнатьева, кропотливой, испещренной турецкими и болгарскими названіями, онъ воскликнулъ: „*mais c'est un travail de bénédiction*“. Впоследствии, когда С.-Стефанскій трактатъ былъ обнародованъ и вызвалъ протесты державъ, это не помѣшало ему утверждать: С.-Стефанскій договоръ есть личное дѣло генерала Игнатьева, и для него явился сюрпризомъ. „*J'ai haussé les épaules*“, по петербургскимъ гостинымъ рассказывалъ старый князь.

Сколько времени продолжалась бы странная мистификація—это неизвѣстно, но тайну конвенціи генералъ Игнатьевъ узналъ совершенно случайно изъ бѣглой фразы генерала Н. Н. Обручева: „А мы въ Вѣнѣ по вопросу болгарскихъ границъ руководствовались